

сопровождала его повсюду: братья последней, придя в ярость и желая истребить свое кровное бесчестие, папали внезапно на его ставку; Евдоксия советовала ему переодеться в женское платье и спастись бегством, но отважный Андроник не хотел последовать подобному совету и расчистил себе дорогу посреди своих многочисленных убийц. При этом же случае он обнаружил в первый раз свою неблагодарность и вероломство; вступив в преступные сношения с королем Венгрии и императором Германии, он подошел однажды к ставке императора с мечом в руках и в подозрительное время: выдав сначала себя за латинского воина, он сознался, что хотел отомстить одному смертельному врагу и имел невольность отозваться с похвалой о быстроте своего коня, с помощью которого, говорил он, можно спастись во всех обстоятельствах жизни. Мануил скрыл свои подозрения; по после окончания похода он приказал схватить Андроника и заключил его в одной из башен константинопольского дворца.

Это заключение продолжалось более 12 лет: не имея сил переносить тиснины и лишения удовольствий, он был беспрестанно занят мыслью о бегстве. Однажды он заметил в углу своей темницы обломанные кирпичи; ему удалось расширить проход и открыть сзади темное и забытое убежище. Захватив с собой остаток пищи, Андроник влез туда, заложил проход кирпичами и тщательно уничтожил все следы своего крова. Стражи, делавшие обход в обычный час, были поражены тисниной его темницы, распространили слух, что Андроник спасся, но неизвестно каким образом. В ту же минуту дворцовые и городские ворота были запорты; провинции получили строгое приказание захватить беглеца, а жена его, подозреваемая в содействии к бегству, была заключена в той же самой башне. Ночью она думала, что видит перед собой привидение, но вскоре узнала своего мужа; они делились пищей, и плодом их тайных свиданий, ослаблявших муки их плена, было рождение сына. Бдительность тюремщиков, приставленных к его жене, мало-помалу теряла свою силу, и Андроник успел бежать, но его открыли и привели в Константинополь, об-

ремененного двойной цепью. При всей строгости нового заключения он вторично успел уйти из темницы. Молодой человек, прислуживавший ему, напоил стражу и при помощи воска снял форму с ключей: друзья Андроника прислали ему на дне бочонка поддельные ключи со связкой веревок. Пленник воспользовался всем этим с отвагой и с большим благоразумием; он открыл двери, сошел с башни, укрывался целый день в кустах, а ночью спустился со стен дворцового сада. Его ожидала лодка; он зашел в свой дом, обнял детей, сбил с себя оковы и, сев на бегуна, пустился к берегам Дуная. Когда он прибыл в Анхиалу, город Фракии, один из его неустрашимых приверженцев дал ему лошадей и денег; он переправился через реку, поспешно проехал по степям Молдавии и через Карпатские горы и уже находился близ Галича, города Красной Руси, как внезапно был остановлен пайкой валахов, которые решились препроводить его в Константинополь. Присутствие духа вывело его и из этой новой опасности. Под предлогом естественной пужды он сошел ночью с лошади, и ему позволили отойти в сторону от отряда. Воткнув в землю палку, на которую он будто бы опирался, он повесил на нее свою шляпу и часть своей одежды, бросился в лес, и валахи, обманутые чучелом, дали ему время добраться до Галича. Там его приняли весьма хорошо и препроводили в Киев, местопребывание великого князя: ловкий грек успел скоро снискать расположение и доверие Ярослава: он умел подделываться под нравы всех стран, и туземцы восхваляли его неустрашимость и силу, которую он обнаруживал на охоте за оленями и медведями. Мануил просил русского князя присоединить свои силы к силам империи, чтобы сделать вторжение в Венгрию. Во время этих важных переговоров Андроник оказал услуги императору: он обещал особым договором сохранить ему верность до смерти, и император, со своей стороны, объявил полное забвение прошедшего. Вслед затем он отправился во главе русской конницы от Днестра к берегам Дуная. Несмотря на свои неудовольствия, Мануил всегда любил воинственный и свободный характер Андроника, и со времени на-